

Г. И. Поплавская.

## Фито-палеонтологическій составъ Песочинскаго торфяника.

Recherches phyto-paléontologiques de la tourbe de Pessotchnia

par M-lle H. Poplavsky,

Conservat. du Musée Pédolog. de la Soc. Imp. Libre Économ. à St.-Pétersbourg.

---

Нельзя не замѣтить, что до послѣдняго времени при изученіи потретичныхъ наносовъ очень мало придавали значенія всякимъ фито-палеонтологическимъ находкамъ, между тѣмъ какъ послѣднія являются едва-ли не единственными данными для возстановленія прежней, какъ доледниковой, такъ и послѣдниковой, флоры.

Изслѣдованіе растительныхъ остатковъ въ моренныхъ глинахъ, известковыхъ туфахъ, торфѣ — самый вѣрный, можно сказать, самый надежный методъ для рѣшенія задачъ, преслѣдуемыхъ ботанической географіей, ставящей себѣ одну изъ главныхъ цѣлей — изученіе постепенной смѣны послѣтретичной флоры современной и перехода однихъ растительныхъ сообществъ въ другія.

В. Н. Сукачевъ<sup>1)</sup> въ одномъ изъ своихъ трудовъ замѣчаетъ, что „вопросы о происхожденіи растительности какой-либо мѣстности рѣшались или же путемъ изученія границъ распространенія растений или же растительныхъ формаций въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ сейчасъ застаемъ. Эти методы, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ давали удовлетворительные результаты, въ другихъ же дѣло ограничивалось лишь наиболѣе вѣроятными гипотезами, настолько лишь вѣроятными, что каждый изслѣдователь, бравшійся за рѣшеніе даннаго вопроса, высказывалъ свою гипотезу. Выясненія такихъ спорныхъ вопро-

---

1) В. Н. Сукачевъ. „Матеріалы по изученію болотъ и торфяниковъ озерной области“ 1906 г. („Труды Біологич. станціи СПб. Общ. Естеств.“ II).

совъ въ многихъ случаяхъ можно ждать отъ изученія торфяниковъ.“

Кромѣ того, изслѣдованіе растительныхъ остатковъ, какъ и всякихъ историческихъ объектовъ, способствуютъ выдвиганію и даже разрѣшенію многихъ еще неизвѣстныхъ для науки вопросовъ. Вѣдь лишь факты находенія межморенныхъ торфяниковъ въ Западной Европѣ послужили однимъ изъ главнѣйшихъ доказательствъ многократнаго надвиганія ледниковъ.

Какъ извѣстно, растенія находятся въ строгой зависимости отъ климатическихъ условій и почвы, и эта зависимость, конечно, лишь съ еще большей силой подчеркиваетъ всю важность изученія находокъ растительныхъ ископаемыхъ. Такъ, г. Криштафовичемъ были найдены около Москвы, вмѣстѣ съ остатками мамонта, шишки ели, отождествляемыя г. Танфильевымъ съ шишками *Picea obovata*, которая теперь растетъ въ сѣв.-восточн. части Европейск. Россіи и Сибири. Подобная находка, по мнѣнію г. Танфильева, указываетъ, что климатъ Москвы въ то время былъ суровѣе современнаго.

В. Н. Сукачевъ въ торфяникѣ на берегу озера Бологое (Новгородской губ.) нашелъ въ большомъ количествѣ плоды *Tara natans* (водяного орѣха) и остатки корней *Quercus pedunculata*; между тѣмъ нынѣ въ этой мѣстности *Tara natans* вовсе не растетъ, такъ какъ его сѣверная граница распространенія находится значительно южнѣе, а дубъ принадлежитъ къ довольно рѣдкимъ растеніямъ. Слѣдовательно, это указываетъ, что климатъ въ то время былъ теплѣе, чѣмъ теперь.

Подобные фитопаалеонтологическіе факты ясно указываютъ на характеръ физико-географическихъ условій той или другой мѣстности, которыя имѣлись въ наличности въ соотвѣтствующую геологическую эпоху.

Такимъ образомъ, растительные ископаемые какъ нашего, такъ и всякаго торфяника, несмотря на свою уже безжизненность, если могутъ быть точно опредѣлены, возстановляютъ картину прошлой флоры.

Однако эти вопросы еще до сихъ поръ очень мало разработаны и изучены, какъ вообще, такъ и, въ частности, для центральной Россіи, о которой въ этомъ отношеніи мы имѣемъ очень мало литературныхъ данныхъ<sup>1)</sup>. А между тѣмъ, какъ замѣчаетъ Г. И. Танфильевъ: „изслѣдованіе ледниковыхъ и послѣледниковыхъ отложеній, особенно торфяниковъ, известковыхъ

---

1) Г. И. Танфильевъ: Главнѣйшія черты растительности Россіи. 1903 г., изд. Брокгауза-Ефрона, стр. 430.

туфовъ и озерныхъ осадковъ, способно раскрыть намъ исторію заселенія Россіи, послѣ отступанія ледниковъ, растительными, а также и животными организмами.“

На западѣ въ настоящее время уже многія мѣстонахожденія съ растительными остатками изслѣдованы и изучены довольно обстоятельно, и имѣется по данному вопросу значительное количество научныхъ работъ.

Веберъ <sup>1)</sup>, пользуясь этими данными, сдѣлалъ попытку нарисовать общую картину растительности средней Европы. Намъ же лишь остается позавидовать западно-европейскимъ ученымъ въ томъ, что въ ихъ распоряженіи находится столь обильный матеріалъ по одному изъ интереснѣйшихъ вопросовъ ботанической географіи <sup>2)</sup>.

Прежде чѣмъ изложить результаты изслѣдованія нашего торфяника, необходимо нѣсколько словъ сказать объ условіяхъ его нахожденія. Изслѣдуемый нами торфяникъ располагается на водораздѣлѣ между рѣками Парой и Б. Мостью въ Сапожковскомъ уѣздѣ, Рязанской губ., и залегаетъ въ оврагѣ „Городокъ“ близъ с. Песочни, на земляхъ Песочинскаго имѣнія. Долина р. Пары, проходя по упомянутому уѣзду до впаденія ея въ долину р. Оки, обнажаетъ въ своихъ берегахъ палеозойскіе известняки и мезозойскіе мергеля, пески и песчаники, прикрытые мощными отложеніями морены. Послѣднія покрываютъ собой самый водораздѣлъ и его придолинные склоны, являясь въ видѣ разнообразныхъ валунныхъ песковъ, суглинковъ и мергелистыхъ лёссовъ.

Моренные пески и супеси покрываютъ собою почти сплошь на десятки кв. верстъ изслѣдуемую нами мѣстность, способствуя образованію супесчаныхъ и песчаныхъ почвъ. Здѣсь же, на водораздѣлѣ, супесчаная почва прорѣзывается упомянутымъ выше оврагомъ „Городокъ“. Дно послѣдняго занято болотомъ, которое можно отнести къ типу низинныхъ болотъ (Flachmoor) <sup>3)</sup>.

Залегающій здѣсь торфяникъ, площадью въ 6 десятинъ, достигаетъ мощности  $\frac{3}{4}$ —1 саж. Стѣны оврага возвышаются надъ его тальвегомъ на 10—12 саж. Склоны оврага, по большей части, покрыты зарослями *Quercus pedunculata*, *Betula verrucosa*,

1) Веберъ: Опытъ обзора растительности послѣтретичнаго времени въ среднихъ частяхъ Европы („Ежег. по Мин. и Геол. Россіи“, т. VII).

2) Ниже къ замѣткамъ мы прилагаемъ перечень главнѣйшихъ русскихъ работъ по вопросу о болотахъ въ связи съ ископаемыми послѣтретичными растительными остатками.

3) Früh und Schröter. Die Moore der Schweiz. 1904 г. 12 стр